

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Стрункиной Елены Сергеевны
**«Концепции публичности религии в современном религиоведении:
основные подходы и трактовки»**
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.9. – Философия религии и религиоведение

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы диссертации определяется изменением социальной роли религии в современном мире. Одним из основных тезисов ранее популярной теории секуляризации, которая обосновывает принципиальную несовместимость модерности и религии, является «приватизация» религии, при которой социальное существование человека распадается на публичную и частную жизнь, и религия, будучи вытеснена в последнюю, оказывается частным делом человека и не может быть субъектом публичного дискурса. Отнесение религии к сфере частной жизни превалировало в западной социологии длительное время – вплоть до 70-90-х гг. XX в. В середине 90-х гг. тезис об отнесении религии исключительно к частному пространству был подвергнут серьезной критике, смысл которой заключался в отказе от маргинализации и приватизации религии, которые следовали из теории секуляризации. Кроме того, пересмотр этой теории был непосредственно связан с критическим переосмыслением политического либерализма, одним из фундаментальных принципов которого является отнесение религии к сфере частной жизни человека. Согласно классическим представлениям, в либеральном обществе невозможно принудительное установление преимущества какой-либо философской, религиозной или моральной системы над другими, поскольку такое установление нарушает принцип равенства людей. В последние годы проблема места религии в оппозиции частного/публичного пространства, а также проблема рациональности в публичной сфере активно обсуждается отечественными и зарубежными исследователями, в том числе, в контексте концепции пост-секулярного общества. Религия в современном мире стремится к «деприватизации» в том смысле, что она берет на себя задачу сохранения национальной, этнической или групповой

идентичности, тем самым желая обрести свой голос и место в современных спорах о социальных и политических проблемах. В связи с этим возникает потребность в новом научном языке описания этой тенденции, а также в систематическом анализе существующих концепций.

2. Степень достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

В своих выводах автор диссертации опирается на подробный анализ большого количества текстов, принадлежащих ведущим отечественным и зарубежным исследователям религии, большинство из которых используется в оригинальной версии. Это обстоятельство свидетельствует об эрудиции автора и умении увидеть в анализируемых произведениях их логику и основания для построения концепций, а также придает диссертации значительную научную ценность. Некоторые источники, исследуемые в диссертации, впервые вводятся в научный оборот. Выводы, сделанные автором, учитывают существование многочисленных концепций, стремящихся объяснить изменяющуюся роль религии в публичном пространстве современного общества, и доказывают умение автора ориентироваться в этом теоретическом многообразии. Работа написана ясным и четким языком, она демонстрирует заинтересованность автора в исследуемой проблематике и стремление разобраться в сложных проблемах, являющихся предметом диссертации.

3. Новизна научных положений и выводов, полученных автором диссертации

Новизна научных положений и выводов диссертации Е. С. Стрункиной определяется следующими обстоятельствами:

- В ней систематизирована и проанализирована значительная часть современных концепций публичности религии, которые возникли и существуют в отечественной и зарубежной научной религиоведческой литературе в последние 50 лет, а также представлено авторское видение последовательности развития и смены религиоведческих подходов к объяснению роли религии в публичном пространстве современного общества.

- В диссертации произведен подробный анализ понятия «публичной религии» в его связи с различными социологическими теориями, объясняющими основные тенденции развития общества в эпоху модерности. Важным элементом анализа этого понятия в работе является ссылка на критические представления о дихотомии «публичного» и «приватного».
- Диссертация опирается на анализ большого количества текстов на языке оригинала, что позволяет включить их в научный оборот российского религиоведения и тем самым расширить его теоретическую и методологическую базу.
- В диссертации сделаны важные выводы, касающиеся применимости зарубежных концепций места религии в публичной сфере к религиозной ситуации в России.

4. Теоретическая и практическая значимость диссертации

Исследование основных религиоведческих концепций, осуществленное автором, обобщает и систематизирует наиболее существенные теоретические и методологические подходы, возникшие в отечественной и зарубежной науке в последние десятилетия. Автор справедливо отмечает, что вследствие постоянного изменения религиозной ситуации в современном мире потребность в их теоретическом осмыслении является актуальной научной проблемой. Теоретическая значимость диссертации определяется разнообразием рассмотренных в ней концепций и их взаимного влияния. Что касается практической значимости, то она обоснована важностью включения материалов и выводов диссертации в учебные курсы по современному религиоведению, а также перспективами обсуждения затронутых в диссертации вопросов в ходе научных конференций разного уровня.

5. Недостатки диссертационного исследования

Общая положительная оценка диссертации Е. С. Стрункиной не исключает необходимости обратить внимание на некоторые ее недостатки.

- Прежде всего, в диссертации нет строгого определения основных терминов и обоснования географии исследования. Это в первую очередь касается понятий «религия» и «церковная религиозность», под которыми, как можно предположить, в большинстве случаев подразумевается институциональное христианство в

европейских странах. Так, на с. 4 диссертации сказано, что автор стремится «описать современное положение религии в европейском обществе, где долгое время доминировали исторически сложившиеся государственные церкви». С таким выбором предметной области исследования можно было бы согласиться (хотя помимо таких церквей в Европе существует большое количество разных религий, относящихся отнюдь не только к христианству), если бы автор четко очертила ее в самом начале, а также сформулировала, что именно она понимает под религией и какую именно религию имеет в виду. Автор, опираясь на многочисленные зарубежные источники, по большей части действительно рассматривает религиозную ситуацию в Европе, однако не оговаривает специально, какое значение для этого имеют упоминаемые в диссертации концепции американца Хосе Казановы, канадца Чарльза Тейлора, американца Питера Бергера, канадца Питера Бейера, американца Роберта Беллы, которые в своих исследованиях, безусловно, анализировали религию в Европе, но не в целом, а в конкретных странах (как, например, в Польше и в Скандинавии у Х. Казановы) или в сравнении с религией в США (как у П. Бергера). Значительная часть книги Ч. Тейлора “A Secular Age”) действительно посвящена истории христианства в Европе, но не христианства вообще, а католического Christendom, а выводы Тейлора по поводу публичной роли религии относятся отнюдь не только к Европе.

- Из этого недостатка вытекает другой, а именно, явная недостаточность контекстуального подхода к исследуемым явлениям и соответствующим авторам. Религиоведческие концепции не существуют в абстрактном времени и пространстве, и для их анализа очень важно учитывать обстоятельства, характеризующие их авторов с точки зрения интеллектуальной и конфессиональной традиции, к которой они принадлежат. Это относится, например, к Х. Казанове и Ч. Тейлору, важной темой для которых как для практикующих католиков было критическое исследование истории и современного положения римско-католической церкви в публичном пространстве разных стран мира. В этом смысле положительным примером могут служить те части работы, в которых рассматриваются концепции Грейс Дейви (где упоминается англиканский контекст «викарной религии») и Роберто Чиприани (где обращается внимание на католический контекст «диффузной религии»).

- Социально-культурный контекст также учитывается при анализе «гражданской религии» (“civil religion”) Роберта Беллы, однако само рассмотрение этой концепции в рамках темы диссертации вызывает сомнение. На мой взгляд, у Беллы в этой конкретной концепции само понятие «религия» в большей степени является метафорой, а не исследованием «новой формы религиозности» (с. 66), особенно если учитывать важнейший для США принцип «стены» между государством и церковью (“the wall of separation between church and state”), согласно которому никакая религия не может влиять на политику государства. Причем автор сама отмечает, что в соответствии с концепцией Беллы гражданская религия «призвана способствовать коллективной идентичности» (с. 43) как «совокупность ценностных установок» (с. 69), т.е. находится вне дихотомии публичного и частного и не выполняет те функции, которые обычно относят к прерогативе религии как таковой.
- Наконец, определенную критику вызывает следующий вывод автора диссертации: «Наиболее продуктивным для религиоведения является взаимодействие различных исследовательских подходов и трактовок, которые не отменяют, но дополняют друг друга, позволяя выработать объемную систему достоверных представлений об изучаемой предметной области» (156). Для того, чтобы такой принцип был методологически продуктивным, необходимо правильно понимать и оценивать контекст каждого из анализируемых подходов, поскольку их авторы подразумевают под религией и под публичной сферой далеко не одно и то же. В этом случае может оказаться, что та или иная концепция совершенно неприменима к другой социально-культурной среде. Сама автор, рассуждая о том, насколько адекватны рассмотренные ей концепции, в частности, «викарная религия» и «диффузная религия», к ситуации в России, считает, что они «вполне применимы к нашим реалиям, но, как представляется, в основном на интуитивном уровне» (с. 151), не поясняя, что именно она имеет в виду.

6. Заключение о соответствии диссертационного исследования критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней

Диссертационная работа Стрункиной Е. С. «Концепции публичности религии в современном религиоведении: основные подходы и трактовки» посвящена актуальной теме, отличается достаточно высокой степенью новизны и имеет существенную теоретическую и практическую значимость. Диссертация имеет

четкую структуру, которая соответствует заявленной теме, что позволило достигнуть поставленных целей. Диссертационное исследование изложено на 156 с., оно состоит из трех глав, подразделенных на четыре параграфа каждая, заключения и списка литературы из 173 названий (из них 73 на иностранных языках).

Основные положения диссертации Стрункиной Е. С. и ее выводы изложены и обсуждены на научных конференциях, в том числе, международных. По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований. Автореферат и публикации диссертанта в полной мере отражают содержание, основные положения и выводы исследования. Отмеченные выше недостатки не снижают общего положительного впечатления от диссертационного исследования. Оно является самостоятельной, завершённой работой, выполненной на соответствующем квалификационном уровне.

Все вышеизложенное дает основания сделать следующее заключение: диссертационное исследование «Концепции публичности религии в современном религиоведении: основные подходы и трактовки» соответствует требованиям пп. 9-13 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а его автор Стрункина Е. С. заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9. – Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент
Доктор философских наук,
главный научный сотрудник
Института философии и права
Уральского отделения РАН

05.05.2022

Е. А. Степанова

Адрес: РФ, 620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16.
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
Тел./Факс: +7(343) 374-33-55
e-mail: admin@instlaw.uran.ru сайт: <http://www.ifp.uran.ru/about/rec/>

Подпись Степановой Е. А.
УДОСТОВЕРЯЮ
ЗАВ. ОБЩИМ ОТДЕЛОМ
А. А. ШКЛЯРОВА

Вз. № 16572-2171/03 от 12.05.2022